

Глава I. История становления антимонопольного регулирования в России

&1.1. Постановка проблемы антимонопольного регулирования в досоветской России

Последняя треть XIX столетия – время подъема промышленного производства, свободной конкуренции и ценообразования в странах Западной Европы и США. Совершенно по-другому стали трактоваться проблемы определения стоимости товара, места и роли денег, поведения субъектов рыночной экономики и др. Необходимым условием для хозяйственного ускорения явились внедрение новых технологий, изменивших масштабы промышленных предприятий и структурный характер их экономических единиц.

Но сами по себе, даже качественно новые технологии являются еще недостаточным для старта такого ускорения. Их массовое внедрение неизбежно сопровождалось институциональными в экономике и идеологическими изменениями в самом обществе, которые необходимы для внедрения и использования технологических новшеств. Как правило, традиционными причинами возникновения и расширения сфер деятельности субъектов монопольного поведения в общественном хозяйстве, становятся процессы концентрации капитала, производства и реализации товаров. В этом находит свое практическое воплощение один из постулатов классической школы – стремление субъекта к максимальной прибыли.

Формы и методы достижения поставленной цели определялись конкретной ситуацией. На протяжении истории экономики формы производства приходили на смену друг другу, предъявляя свои права на первенство в рациональности хозяйствования. Так в средние века время стремились поддерживать цехи, в новое время – мануфактуры, в период промышленного переворота – индустриальные формы организации производства - заводы и фабрики. Каждая из форм выстраивала свой сценарий

оптимального ведения хозяйства, направленный на достижение заданной цели. В то же время следует учитывать и другие пути роста производительности труда (инновационные технологии, совершенствование производственной и сбытовой логистики) и, не исключая, собственно стремление к монопольному положению посредством концентрации капиталов. Лидером в этом отношении являются США, где за период с 1890 по 1910 г.г. число вновь образованных трестов и синдикатов выросло с 11 до более чем 500. (Фармаковский С.П. К вопросу о законодательном регулировании синдикатов и трестов. – СПб., 1910, с.5). Стремление к монопольному положению рассматривался как общепризнанный постулат и/или одновременно средство для борьбы со стихией классического рынка. Указанные причины объективно привносили коррективы в приемы и методы рыночного поведения субъектов торгово-промышленной деятельности и в экономическую структуру российского хозяйства, в целом.

До конца XIX столетия в России имела место деятельность лишь отдельных промышленных союзов, носящих характер краткосрочных соглашений. Так в 70-х годах был образован страховой синдикат, в 1887 году – сахарный синдикат и другие менее значительные. Со временем появляются новые для российской природы хозяйствования формы промышленных объединений (или предпринимательских союзов) – синдикаты и тресты, но далеко не новые принципы организации процессов производства и сбыта продукции. История классического капитализма – это история сосредоточения и объединения процесса производства сначала в одних руках, а затем и в руках широкого круга владельцев объединенных капиталов – акционерных компаний. Вначале он охватывал лишь отдельные средства труда, а затем и их совокупность - фабрики и заводы. Одной из основных причин возникновения синдикатов и трестов, как форм организации производства, по праву считалась *конкуренция между производителями на определенных стадиях ее развития*. Если в начале своего существования процесс конкуренции оказывал благотворное влияние на развитие и совершенствование организации

производства, воплотившееся в удалении с хозяйственного поля аутсайдеров, то впоследствии, реализовав по максимуму весь потенциал существующего технологического уклада в погоне за снижением данного уровня цены и убыточности производства, она приобрела разрушительные черты. На этом этапе ведения рыночного хозяйства, конкурирующие стороны, ввиду отсутствия другого выхода, настойчиво стремились к организационному объединению своих капиталов и деятельности в рамках синдикатов.

Уже в самом начале XX века их метко окрестили как “дети нужды”, тем самым, подчеркивая объективно вынужденный характер предпринимаемых шагов отдельных представителей производства навстречу друг другу, в условиях всеобщего хаоса в промышленности и падения цен. На данный период в России существовали **три условия для быстрого образования синдикатов**: высокие таможенные пошлины, концентрация промышленности и локализация производства. Становление и расширение сети российских синдикатов берет свое начало с общего хозяйственного кризиса 1900-1903 г.г., который характеризовался производством, опережавшим потребительскую емкость внутреннего рынка и снижением курса национальной валюты. Ситуацию усугубил и продовольственный кризис, вызванный неурожаем 1898 – 1900 г.г. Заметно снизилась общая покупательная способность населения, что неизбежно сказалось на динамике производства товаров массового потребительского спроса. В начале XX века российские синдикаты охватывают широкий круг отраслей отечественной промышленности, а именно: сахарную, металлургическую, угольную, нефтяную, цементную, соляную, спичечную, вагоностроительную и др.

Действенным средством борьбы с кризисом считалось массовое движение по объединению разрозненных предприятий. Но широкое развитие синдикатского движения шло вопреки российскому законодательству. Положения статьи 1180 Уложения о наказаниях быстро устаревали, не успевая за динамикой хозяйственных преобразований. Более того, само правительство находилось в режиме постоянных договорных отношений с большинством

синдикатов. Были синдикаты, существование которых было бы невозможным без прямой или косвенной поддержки правительства. Например, “Продуголь” (Общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна, образовано в 1904 г.) к концу 1909 года сосредоточил в своих руках 60% добычи донецкого угля и устанавливал цены по своему усмотрению. По понятным причинам, он являлся одним из крупнейших контрагентов Министерства путей сообщения.

Кроме него к числу наиболее влиятельных предпринимательских организаций в сфере реального хозяйствования можно отнести еще *четыре синдиката*: сахарный, рельсовый, металлургический и нефтяной. Например, “Продамет” (Общество для продажи изделий русских металлургических заводов, образовано в 1902 г.) к 1914 году объединял около 90% заводов (30 металлургических предприятий) и свыше 85% продаж черных металлов. Этому синдикату, сосредоточившему в своих руках продажу балок и швеллеров (95%), листового железа (81%) и труб, была поручена также исключительная продажа сортового железа (83%) на внутреннем рынке. Его деятельность подвергалась резкой критике со стороны машиностроителей. Другой синдикат “Продвагон” (Общество для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов, образовано в 1904 г.) к 1910 году объединял почти все заводы этого типа. Картель “Нобельмазут” контролировал в 1905-1906 годах до 80% общероссийской продажи керосина.

Годом широкого развития синдикатского движения в России стал 1908 год. Оно охватило многие отрасли промышленности. В начале года образован спичечный синдикат, затем новый синдикат “Продаруд” (Общество для торговли железной рудой, образовано в 1907 г.). Он объединил в своих руках 80% добычи руды. Вновь возродился сахарный синдикат, после того, как уже достаточно низкие цены на сахарный песок, еще более снизились с его расформированием в недалеком прошлом. Расширил свою деятельность синдикат уральских железоделательных заводов “Кровля” (образован в 1906 г.), который кроме производства кровельного железа (80% всего уральского

производства) имел монопольное право и на продажу уральской жести. Кстати борьбу с этим синдикатом на местах успешно вели земские органы управления в лице “железного союза земств”. Его задачей было снабжение населения кровлей по доступным ценам. 28 июня 1908 года, по инициативе Московского земства, состоялось совещание представителей губернских земских управ, на котором был выработан устав Союза по заготовке кровельного железа, и с декабря 1908 года начались закупки. В этих целях “союз земств” вступил на путь массовых объединенных закупок кровельного железа у заводов, не входящих в синдикат. Эти операции были направлены на снижение существующих цен, снабжение населения кровлей по доступным ценам и распространение кровельных крыш, как одной из важных противопожарных мер. За “1909 год через московскую управу было куплено 877.828 пудов железа на сумму 1.852.988 рублей, а продано то же количество за 1.879.674 рубля (комиссионных – 8.880 руб., гарантии – 8.291). Услугами московского бюро воспользовались 62 уездных и 18 губернских земств. В 1910 году закуплено 1,5 млн. пудов; из числа губернских земств примкнуло еще 4 и отказалось Пермское, сославшееся на нежелание понижать цены в ущерб промышленности Урала. Некоторые земства возбудили ходатайства о недопущении правительством железоделательных синдикатов. Они настаивали на борьбе “всеми доступными правительству средствами..., не исключая мер уголовной репрессии.” (Веселовский Б. История земства. Т.4. – СПб.: Издательство О.Н.Поповой, 1911. – с.116-117. Всего 696 с.) См. также Литошенко Л.Н. Таможенное обложение в России сельскохозяйственных машин и орудий, с.103.

Другой пример борьбы с предпринимательскими организациями представлен в случае с пароходным синдикатом “Русское общество пароходства и торговли” (образовано в 1907 г.), которое занималось торговыми перевозками по Азовскому и Черному морям. Крупные торговцы и промышленники обратились к нему с просьбой о снижении тарифов, произвольно повышенных синдикатом. В противном случае, например, самарские мукомолы заявили, что будут вынуждены, в целях борьбы с

синдикатом, перевозку всей своей муки (до 3 млн. пудов) поручить пароходчикам, не вошедшим в синдикат (Экономист России. – 1909. - №12. – 2(15) мая. – с.15).

Крупнейшая в Поволжье фирма братьев Меркульевых монополизировала добычу соли на озере Баскунчак и резко взвинтила цены. Астраханские рыбопромышленники, на интересах которых сказалось такое повышение, сами образовали товарищество по ее добыче на озере Баскунчак. Им удалось обеспечить всех его участников нужным количеством соли и снизить цены на соль. Кроме того, товарищество стало предоставлять кредиты отдельным солепромышленникам для постройки мельниц. Благодаря этому цена на соль была удержана в пределах 8-8,5 копеек за пуд, тогда как синдикат объявил о цене 11-12 копеек за пуд (Торгово-промышленная газета. – 1909. - №242).

Состоявшийся в октябре 1909 года в Харькове третий съезд российских производителей сельскохозяйственной техники поручил своему совету обсудить вопрос об аренде какого-либо машиностроительного завода, не входящего в состав синдиката “Продамет” и о передаче всех заказов этому заводу. В Ростове-на-Дону, из-за подъема цен на кирпич местным синдикатом, городские власти решили построить свой кирпичный завод для снижения цен. Таковы немногочисленные примеры борьбы с синдикатами на первых порах их появления в России.

В русской периодической печати деятельность синдикатов становится одной из самых обсуждаемых тем. Но дефицит объективной информации об их количестве и характере деятельности ставил преграды для формирования политики по противодействию к их монопольным стремлениям. В этих условиях вопрос о предпринимательских организациях был поднят в Государственной Думе, которая высказалась за разработку законодательных мер регулирующих их деятельность. “Признавая, что действующие законы не заключают постановлений, регулирующих деятельность возникающих в настоящее время картелей, синдикатов и трестов, что при отсутствии таких законов исполнительная власть лишена средств препятствовать этим союзам

превращаться в монополистические организации, вредные для общества и для государства, что поэтому является назревшей необходимостью в выработке правительством законодательных мер, нормирующих новые экономические явления” (Экономист России. – 1909. - №7-8. – 4(17) апреля. – с.18).

Но все подобные попытки на поверку оказались тщетными и не принесли никаких практических результатов. Это объясняется тем, что основной целью таких объединений является не что иное, как достижение монополии в производстве конкретного продукта. Все другие играют побочную роль и служат лишь средствами для достижения названной главной цели. С проблемами не встречавшегося до сих пор в отечественной практике антимонопольного регулирования в сфере производства и реализации продукта, Россия столкнулась гораздо позже, чем индустриальная Европа и США, в конце XIX века. Относительно позднее распространение синдикатского движения в России по сравнению с западными странами имело, по общему мнению, преимущество в том, что российские законодательные нормы уже могли учитывать реальные ошибки и пробелы антitrustовского законодательства США и Западной Европы. Тем самым определение основ антимонопольной политики стало актуальным как для самой промышленности в частности, так и для всего российского общества в целом. Для промышленности – потому, что возникла необходимость реального правового регулирования деятельности предпринимательских союзов и осознания дальнейших перспектив их развития. Для общества – потому, что потребовалась надежная защита от злоупотреблений со стороны субъектов монополии.

Нарождающееся антимонопольное законодательство должно было обратить свое внимание на цель, задачи и причины объективного и/или субъективного характера, ведущих к монопольному контролю над данным сегментом рынка со стороны конкретного хозяйствующего субъекта. Необходимо было осознать и принять во внимание воздействие *внешних и внутренних причин*, лежащих в основе мотивов к объединению. Например, к внешним условиям следует отнести: 1) географическое местоположение

(изолированность); 2) деятельность таможенных служб; 3) патенты на новые изобретения; 4) монополизация спроса; 5) развитие кредитно-денежных операций. К числу внутренних причин могли бы принадлежать: 1) ограниченность числа конкурирующих между собой предприятий (большому числу предприятий объединение представляется труднодостижимым); 2) однородность продукта; 3) отсутствие принадлежности продукта к конкретному знаковому бренду; 4) дороговизна средств производства; 5) равная рентабельность или убыточность конкурирующих предприятий; 6) относительно одинаковая капитализация объединяющихся предприятий.

Основными правовыми нормами в борьбе против монополий выступали статьи 913 и 1180 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года. Они применялись в части о противозаконных действиях в деле статья 913 Уложения о наказаниях определяет, что “за стачку, сделку или необоснованного повышения цен на продовольственные припасы. Например, другое соглашение *торгующих* к возвышению цен на *предметы продовольствия*, виновные подвергаются наказаниям и взысканиям, определенным в статье 1180 сего Уложения” (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издание шестнадцатое – СПб., 1912. – с.592).

В свою очередь статья 1180 Уложения расширяет сферу действия вышеозначенной статьи. “За стачку *торговцев или промышленников* для возвышения цены не только предметов продовольствия, но и *других необходимой потребности товаров*, или для непомерного понижения сей цены, в намерении стеснить действия привозящих или доставляющих сии товары, а чрез то препятствовать и дальнейшему в большем количестве привозу оных, зачинщики таких противозаконных соглашений подвергаются:

- заклучению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев;
- или к аресту на время от трех недель до трех месяцев;
- или к денежному взысканию не свыше двухсот рублей.

Когда же от такой стачки произойдет действительный недостаток в товарах первой необходимости и сие будет поводом к нарушению общественного спокойствия, то зачинщики приговариваются:

к лишению некоторых особенных, на основании статьи 50 сего Уложения, прав и преимуществ и к заключению в тюрьме на время от одного года и четырех месяцев до двух лет (ст. 30, IV);

а прочие виновные:

к заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев”. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издание шестнадцатое – СПб., 1912. – с.746-747. (1218с.). Никакого принципиального изменения в действующее законодательство не внесла, соответствующим вышеприведенным статьям ст.242 нового уголовного уложения, которая наказывает торговцев или промышленников за “*чрезмерное* поднятие цен на предметы необходимой потребности”.

Как видно данные статьи отличались расплывчатостью и не указывали на конкретные признаки незаконных соглашений и давали широкий простор для их толкования. Вследствие этого статьи на практике почти не применялись. Хотя к 1910 году в России существовало более ста синдикатов. По этой причине политика правительства в отношении к монополистам отличалась крайней непоследовательностью. В 1887 году с согласия Министерства финансов был организован сахарный синдикат, а в 1895 году привлечены к ответственности организаторы водочного синдиката. На деятельность некоторых синдикатов, например “Продуголь”, находившихся в тесных отношениях с правительством, смотрели сквозь пальцы. В то же время те общества, деятельность которых принимала характер синдикатов (например, Общество С.-Петербургских кирпичных заводчиков) подвергались преследованию и закрывались. Тем самым, уголовное преследование нежелательно и не достигает цели.

Говоря о юридическом положении синдикатов в России, следует указать на то, что законом преследовались соглашения предпринимателей, которые могли

нанести ущерб государственному бюджету (например, статьи 487 и 492 Уложения о наказаниях, касающихся торгов на поставки) или непосредственно потребителям (напр. статьи 913, 914, 1180 Уложения о наказаниях). Опубликованный в еженедельной юридической газете “Право” (1913 г., №19, с.1226; 1914 г., №23, с.1856 - 1858) проект закона о синдикатах и трестах, подготовленный в недрах Министерства торговли и промышленности не вызвал ожидаемой дискуссии в правовой и экономической литературе. Самая серьезная проблема, с которой пришлось столкнуться авторам проекта о синдикатах и трестах, заключалась в определении понятия “картельное соглашение”, на объект которого должно быть распространено регулирующее действие законопроекта. Законопроект, признавал предпринимательским объединением временные соглашения, существующие союзы или полные слияния двух или нескольких предприятий, торгующих или производящих однородные или взаимосвязанные предметы с целью регулирования массового производства, сбыта и цен на них. (напр. см. Каминка А.И. “Предпринимательские союзы. Очерки картельного права. - 1909г.). При определении понятия предпринимательского соглашения, законопроект принимал в расчет не формы соглашения, а его цель, ибо форма сама по себе безразлична по отношению к содержанию характера картеля.

Законопроект предоставлял право Отделу торговли означенного Министерства вести регистрацию предпринимательских объединений и рассмотрение предоставляемых ими отчетов о своей деятельности. Если предпринимательское объединение неоправданно повышало или понижало цены на свои продукты, к ним могли быть применены меры следующего характера: повышение или понижение железнодорожных тарифов, повышение, понижение или отмена таможенных пошлин, а также введение вывозных пошлин.

Данные меры могли быть применены после изучения практики хозяйственной деятельности тех объединений, которые заподозрены в искусственном регулировании цен. Причем обследование должно

производиться правительственными чиновниками, половина которых назначается Министерством торговли и промышленности, а другая избирается самими промышленниками. Законопроект предлагал включить в Уложение о наказаниях четыре новые статьи. В них предусматривалось лиц, виновных, по ст. 1180 Уложения, в неоправданных повышениях или понижениях цен, наказывать заключением в тюрьму на срок от четырех месяцев до одного года и денежным штрафом не выше 10.000 рублей. Если виновный не в состоянии его заплатить, то штраф накладывался на имущество предпринимательского объединения. Виновный, по ст.1197 Уложения, в создании предпринимательского объединения без разрешения правительства, а также в заключении тайных соглашений, наказываются заключением в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев и дополнительно денежным штрафом не более 10.000 рублей. Если лицо уклоняется от предоставления должностному лицу для рассмотрения торговых книг, документов, деловой переписки объединений, наказываются арестом на срок не свыше 3-х месяцев или денежным штрафом не более 1.000 рублей (Право – 1913. - №19. - с.1226). После рассмотрения данного законопроекта особым межведомственным совещанием предложенные формы наказаний остались без изменения.

На наш взгляд влияние монополий на хозяйственную, политическую и социальную жизнь общества достаточно противоречиво. Если говорить о положительном моменте их деятельности, то следует отметить о том, что организационные объединения монопольного характера создают устойчивую рыночную конъюнктуру, становятся оплотом конкуренции с иностранными производителями. В ряду отрицательных сторон имеем повышение цен, установление прямого или косвенного контроля над смежными отраслями промышленности. Власть монополий повсюду и в правительственных кругах и в печати, находит себе верных слуг и радетелей, и этим еще не ограничивается. Следовательно, возникают необходимые и выверенные условия для экспансии монопольной власти, которую, в случае успеха, трудно будет регулировать только законодательным путем. Любое законодательство можно рассматривать

как своеобразный компромисс. Здесь нецелесообразны правовые меры радикального характера. И по той простой причине, что влияние монополий может уйти слишком глубоко в хозяйственную жизнь, где оно будет недоступно взору и соответствующим антимонопольным действиям. Конкретные законы и меры, конечно же, могут иметь положительное воздействие, но они не в силах предупредить монополизм и, тем более, вовсе его устранить. Полное устранение монополии как явления не находится в чьей-либо власти. Можно соорудить препятствия для процессов монополизации, но не остановить их. Более того, последний вариант нецелесообразен и по причинам внешней экономической безопасности. Иначе на место доморощенных отечественных монополий придут иностранные объединения и будут сами устанавливать правила игры.

1. Записка Императорского Русского Технического Общества по вопросу об основных нуждах русской промышленности. //Поверхность и недра. – 1916. - №8. – с.306-311 (4869-5). О синдикатах.

2. Вышетравский С.А. Нефтяное хозяйство последних лет и нефтяная монополия. //Поверхность и недра. – 1917. - №5-6. – с.185-199 (4869-5).

3. Берлинг Н.И. Этюды по экономике минерального сырья: 1) Природные монополии в мировом снабжении минеральным сырьем. //Поверхность и недра. – 1926. - №1. – с.18-22 (4869-5).

&1.2. Антимонопольная политика: проблемы становления в постсоветской экономической системе в 90 - е гг. XX века.

Монополия есть душа и плоть административной экономики, ее “энергетический принцип”. Она никогда не скажет о себе, что вся моя беда в том, что я одна. Одиночество – это природа монополии и последующая цепь событий по изменению ее положения может быть только изменение природы самой монополии. Она одна и потому вполне конкретна. Бытие монополии есть бытие ее уже существующей. Оно реализуется через форму, а форма

монополии вытекает из ее природы. Желание и возможность стать монополистом определяется условиями хозяйственной жизни, в той мере, в какой она реализуется. Монополия имеет для этого *два основания*:

- “различие возможностей” – человеческий капитал (научный и образовательный капитал, потенциал здоровья нации), уровень развития науки и техники, технологический уклад, организация управления товарными потоками, обеспеченность сырьевыми ресурсами (источники природных полезных ископаемых), географический фактор (наличие развитой транспортной инфраструктуры), климатический фактор, демографический фактор, специфика национального менталитета;
- “преимущества в специализации” – в случае наличия абсолютно одинаковых возможностей, все равно было бы выгодно специализироваться в рамках одной или немногих видах деятельности.

Первые шаги в реализации антимонопольной политики постсоветской России были обусловлены структурными параметрами советской экономики. Ее одной из главных особенностей была высокая степень монополизации производства. Господствовал принципом “один продукт – один производитель”. Среди большинства российских экономистов господствовало убеждение, что для советской экономики было характерно засилье производственных монополий и что большое количество товаров выпускалось единственным производителем (Богачев В.Н., Брагинский С., Явлинский Г. и др.). Но, как оказалось, это было заблуждением. Монополистическая структура советской промышленности оказалась мифом. Как отмечает А.Ослунд, монополии в СССР были скорее торговыми, нежели производственными и поддерживались, прежде всего, системой государственных заказов и наличием компаний-монополистов в оптовой торговле при почти полном отсутствии конкуренции со стороны внешней торговли (с.257).

Идея монополии есть *господствующая идея командной экономики*. В этом смысле Богачев В.Н. определяет вполне завершенными монополиями советские министерства, взявшими на себя функции предприятия и

действующие как гигантские хозрасчетные единицы. Как следствие, главным методом наращивания объемно-стоимостных результатов хозяйствования становится монополистическая эксплуатация рынка. (Богачев В. Полный хозрасчет и централизованное хозяйственное управление. //Вопросы экономики.1988. - №5). Все время функционирования командно-административной экономики в СССР проходили под знаком монопольного положения государственной собственности, высокой степени концентрации, централизации производства и управления. В условиях огосударствления собственности государственная монополия выступала как единственно возможная форма организации общественного производства. Государство исходило из того, что крупное производство эффективнее мелкого, и на его базе возможна разработка и реализация единого социально-экономического плана развития страны. В качестве официальной цели было провозглашено огосударствление хозяйства, сопровождаемое монопольным положением государственной собственности.

Как альтернатива рынку сформировалась полицентрическая система монополистических центров, пронизывающих всю совокупность экономических структур. Ситуация стала быстро меняться с начала 60-х годов XX века. Внедрение достижений научно-технической революции в промышленное производство вошло в противоречие с формами и методами его организации. Появление качественно новых видов производств, развитие специализации и автоматизации вызвали рост производительности труда на интенсивной основе. Однако это не сопровождалось перестройкой или поиском адекватных форм организации производства. В конце концов, все эти изменения не вышли за рамки существующих консервативных форм. Сама форма, если можно так выразиться, «переварила» их на свой лад.

Приведенная классификация форм монополий, на наш взгляд, достаточно общая и не охватывает всего многообразия форм монополий, следовательно, и демополизации. С точки зрения участия государства в осуществлении монопольного контроля мы предлагаем выделить *государственную, частную и*

смешанную формы монополий (заметим, что для российской экономики весьма типичной является и «псевдогосударственная» форма монопольного влияния, внешние атрибуты которой совпадают с государственной монополией, в то время как использование преимуществ доминирования подчинено чисто корпоративным интересам). Параллельно предлагается также *классифицировать функциональные формы монопольного влияния*. В их состав включаются: естественная, технологическая, организационно-экономическая монополия; монополия, являющаяся следствием ускоренной дифференциации продукта; монополия на нововведения. Целесообразно, вместе с тем, разделять монопольный контроль *по укрупненным рыночным сферам*: финансовым и нефинансовым рынкам; производству и потреблению. Сопряжение (совмещение) указанных первичных форм монополий, взятые в различной комбинации, позволяет описать широкий спектр «производных» форм монопольного влияния (см. таблицы №№1, 2).

Таблица №1. Производные формы монополий.

По функциональному признаку Степень участия государства	ЕМ	ТМ	ОМ	ДМ	НМ
ГМ					
СМ					
ЧМ					

где: ЕМ - естественная монополия; ТМ - технологическая монополия; ОМ - организационно-экономическая монополия; ДМ - монополия, вытекающая из ускоренной дифференциации производства; НМ - монополия на нововведения; ГМ - государственная монополия; СМ - смешанная монополия; ЧМ - частная монополия (государственно-частная корпоративная монополия). Из таблицы №1 хорошо видно, что государственная и смешанная формы монопольного контроля могут быть сопряжены с любой функциональной формой монопольного влияния. Широкие возможности по использованию

функциональных форм сохраняются и в рамках частной монополии. Однако комбинация технологического монополизма с частной формой монополистического контроля на практике не встречается.

Одновременно можно выделить производные формы монополий по укрупненным рыночным сферам (см. таблица №2).

Таблица №2. Производные формы монополий по укрупненным рыночным сферам.

Рыночные сферы Степень участия государства	Ф	Н	ПО	ПЕ
ГМ				
СМ				
ЧМ				

где Ф - обозначает монопольный контроль на финансовом рынке, Н - на не финансовом рынке, ПО - монопольное положение в сфере производства; ПЕ - монопольное положение в сфере потребления. Из таблицы № 2 следует, что возможны любые сочетания в рамках одного субъекта приведенных «первичных» монопольных форм. Также в рамках одного хозяйствующего субъекта возможны сочетания естественной, технологической, организационно-экономической и иных функциональных форм монополий. Равно как справедливо и то, что одно лицо может осуществлять монопольный контроль на финансовом и нефинансовом рынках, а также выступать монополистом и монополистом в одном лице одновременно.

К сказанному добавим, что монополии *могут различаться* по числу участников, степени частичного олигополистического контроля каждой из сторон и механизму извлечения квазимонопольной ренты с учетом складывающегося взаимодействия между спросом и предложением.

В полном соответствии с приведенным многообразием монопольных «первичных» и «производных» форм очевидно должны строиться и

осуществляться меры по эффективной демополизации экономики и ее институциональному реструктурированию.

Данные Госкомстата Российской Федерации за 1993 год свидетельствовали о повышении степени концентрации в промышленности¹ (см. таблица №3).

ТАБЛИЦА № 3. Изменение степени концентрации, динамика производства и цен в шести укрупненных отраслях промышленности в 1993 году.

	отрасли промышленности *						
	I	II	III	IV	V	VI	Всего
число рассмотренных подотраслей	27	41	10	23	15	26	142

число подотраслей, в которых доля трех крупнейших производителей была

выше 70 процентов	10	13	3	18	4	« 8	56
выше 45 процентов	9	13	5	4	4	5	40
ниже 45 процентов	8	15	2	1	7	13	46

* отрасли: I - химическая и нефтехимическая; II - машиностроение; III - черная металлургия; IV - цветная металлургия; V - топливно-энергетический комплекс; VI - промышленность строительных материалов.

Если теперь предположить, что степень дифференциации продукта на j-м рыночном сегменте есть r_j и таких рыночных сегментов насчитывается в

¹ Яковлев А. Макроэкономические сдвиги и развитие конкуренции в российской экономике. //ЭКО . - 1995 . - № 3 - С. 102.

$$R = \sum_{j=1}^m r_j$$

экономической системе равно m , то тогда степень монополизации (демонополизации) экономики за счет дифференциации продукта может быть измерена как

Монопольный контроль на рынке товаров и услуг достигается, как правило, путем слияния, присоединения, преобразования хозяйствующих субъектов, а также путем приобретения акций, паев, долей участия в уставном капитале хозяйствующих субъектов.

Тем самым, могут наблюдаться *следующие ситуации*: 1) один производитель - один вид продукции; 2) преобладание одного производителя над несколькими другими производителями однородной или взаимозаменяемой продукции. **В первом случае** монопольное положение абсолютно. Оно является результатом органического синтеза административных и экономических начал возникновения. Экономический аспект данного положения заключается в хозяйственной нерациональности или невозможности появления в этих условиях предприятия - дублера. Примером этому могут служить естественные монополии. К ним относятся стратегические коммуникации, транспортная и энергетическая инфраструктуры, связь, производство оружия и др. Эффект от демополизации в данном случае достигается не за счет увеличения общего количества хозяйствующих субъектов, предоставляющих однородные услуги, а за счет реализации на данном рынке более конкурентоспособной услуги. Это возможно за счет внедрения качественно новых факторов производства, что является следствием практического применения в сфере хозяйствования достижений научно - технического прогресса.

Во втором случае - преобладание одного производителя над несколькими другими производителями однородной продукции достигается за счет существующих технологических преимуществ производства; ведения перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и др.

Любая монополия представляет собой потенциальную опасность для конкретного потребителя. Наиболее эффективной защитой от нее является развитие конкурентных отношений как среди производителей, так и среди потребителей на рынках. Потребитель (физическое или юридическое лицо) будет защищен от монопольного давления со стороны конкретного производителя (продавца) присутствием множества других продавцов, готовых предложить ему аналогичный товар. Присутствие альтернативного источника предложения товара является более эффективной защитой интересов потребителя. Свою лепту в это дело может внести и государство. Оно есть орудие закона и порядка, но оно выступает и как орудие свободы, когда ограничивает действия одних субъектов, для того чтобы предоставить реальную возможность реализации своих интересов другими. Одним из инструментов этого является выверенная для данного хозяйственного пространства антимонопольная политика, которая преследует *две цели. Во-первых*, воспрепятствовать проявлениям монопольного поведения хозяйствующих субъектов и, *во-вторых*, предотвратить такие горизонтальные и вертикальные соглашения и слияния, которые ведут напрямую к ограничению конкуренции. Тем самым для реализации такой антимонопольной политики необходима активная позиция государства и его институтов как минимум *в трех направлениях*:

Экономическое направление, которое включает:

- формирование правовых, институциональных и социально-экономических основ улучшения инвестиционного климата в российской экономике;
- стимулирование развития института конкуренции;
- преодоление монополизма во всех его проявлениях и стимулирование субъектов рынка на конкурентное поведение;

Институциональное направление, предполагающее:

- создание действенной нормативно-правовой базы регулирования деятельности монополий. Хотя существует точка зрения, по которой

антимонопольные законы ни в малейшей степени не “уменьшают монополию”. Достигают они совсем иного – бессистемного притеснения самых эффективных предприятий. (Ротбард М. Власть и рынок. Государство изэкономика. с.90).

- формирование иных, находящихся за пределами правового поля, стандартов и норм антимонопольной деятельности;
- установление жестких правовых и экономических санкций за злоупотребление монопольным положением на конкретном товарном рынке, с последующим направлением вырученных средств на поддержку конкуренции;
- организация мониторинга фактов злоупотреблений доминирующим положением и недобросовестной конкуренцией.

Информационное направление, целью которого является объективное отражение проблем антимонопольной деятельности. Оно включает в себя:

- проведение научно-исследовательских работ в области изучения проблем теории и практики монополии и антимонопольной политики;
- распространение информации и обмен опытом антимонопольной практики;

формирование антимонопольного менталитета в хозяйственном поведении физических и юридических лиц.

Антимонопольная политика – это область выверенных во времени и к конкретному пространству, комплекса практических мероприятий по отношению к конкретным монополиям и состояниям хозяйственной жизни, на которую оказывается способной сама монополия. В то же время неприятие монополии может породить потенциальную угрозу безопасности и благополучию жизни общества. В определенных случаях она выполняет свою положительную роль. С этих позиций исследование демонополизации предполагает построение системы статистических индикаторов, всесторонне характеризующих данный процесс.

Количественная определенность процесса демонополизации находит свое выражение в целом ряде *структурообразующих параметров*. К ним можно отнести изменения численности хозяйствующих субъектов в отраслях промышленности; изменение размеров и структурных характеристик предприятий; долю рынка, на которую распространяется монопольный контроль и др. Вместе с тем, как показывает российская практика, с развитием процесса децентрализации происходит трансформация монопольных структур, ведущая к скрытым формам монополизма, что существенно затрудняет количественную оценку исследуемого процесса. В условиях российской действительности количественная и качественная определенности демонополизации находят свое конкретное выражение на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях.

На макроэкономическом уровне демонополизация должна быть направлена в первую очередь против монопольного положения государства как субъекта предпринимательской деятельности во всех сферах общественного производства. Здесь процесс демонополизации сопровождается определенной (полной или частичной) ломкой сложившихся структур и как следствие неизбежной временной деструкцией. Но любая, пусть даже частичная и временная дезорганизация процессов в экономике несет в себе определенную опасность, ибо она затратна по своей сути, и как следствие, расточительна для общества. Поэтому, появляется необходимость в контроле над развитием указанных форм процесса демонополизации в существующей экономической системе. Одновременно с моментом деструкции в ходе процесса демонополизации появляются и конструктивные элементы. В первую очередь они связаны с возникновением нового качественного состояния общественного хозяйства.

Следует учесть и тот факт, что процесс демонополизации в российской экономике стартовал в условиях острого системного экономического кризиса. Спад производства носил структурно-институциональный характер. Его глубина обусловила минимальный уровень степени интенсивности

антимонопольных действий различными участниками воспроизводственного процесса. Самой демонополизации при этом отводилась роль радикального средства для расширения узких мест в кризисной экономике, содействия созданию точек и секторов экономического роста, развития конкуренции.

Не менее важна на макроуровне количественно-качественная оценка предпринимательских издержек при попытке перехода в более прибыльную рыночную нишу. Чем выше издержки, связанные с таким переходом, тем выше монополизированность соответствующего сектора (отрасли) экономики. В связи с этим, с точки зрения демонополизации, представляет интерес изменение структуры издержек во времени, с которыми сопряжен переход хозяйствующего субъекта в соответствующие новые монополизированные рыночные ниши. Изменение данной структуры отражает чаще всего усиление демонополизации в одних секторах экономики при одновременном росте монополизма в других. Суммарные же издержки, связанные с преодолением монопольных барьеров в соответствующие сектора, отражают степень утраты конкурентоспособности самой экономической системы.

Другим важнейшим статистическим индикатором процесса демонополизации на макроуровне является относительная величина квазимонопольной ренты (сверхрентабельности), присваиваемой монополистом. Так же, как и в предыдущем случае, распределение уровней демонстрируемой сверхрентабельности по отдельным секторам экономики отражает структуру и уровень монополизируемой экономики. А изменение соответствующих значений по секторам (отраслям) - усиление или ослабление демонополизации. Для экономической системы в целом статистическим индикатором процесса демонополизации может выступать изменение среднего уровня присваиваемой квазимонопольной ренты (сверхприбыльности). За эталон нормального уровня рентабельности немонополизированного сектора при этом может быть взят уровень рентабельности в 10-15 процентов.

В условиях высокого уровня налога на прибыль квазимонопольная рента чаще всего не показывается в прибыли. Квазимонопольная рента относится на

счет издержек. В этом случае возможность производителя увеличивать издержки производства (инфляция издержек), минуя жесткие ограничения со стороны низкоэластичного платежеспособного спроса, иным образом отражает степень монополизации. Таким образом, способность экономической системы увеличивать общие издержки производства, не наталкиваясь на ограничения со стороны совокупного (агрегированного) спроса также может служить надежным индикатором демонополизации.

На микроэкономическом уровне реализуется монополизм конкретного хозяйствующего субъекта, следствием которого является контроль над конкретным рынком товаров и услуг. **Формы такого контроля предопределяются:**

- 1) технологическими особенностями организации и ведения производства;
- 2) различного рода привилегиями, предоставленными государством на реализацию той или иной формы ведения предпринимательской деятельности;
- 3) объективными условиями хозяйственной деятельности (географическое положение, природно-климатический фактор, наличие месторождений полезных ископаемых и др.);
- 4) границами территории влияния монопольной власти (определяется развитостью транспортной инфраструктуры, связью, доступностью информации).

Описанные уровни демонополизации тесно связаны друг с другом и органично взаимодополняют друг друга. Рост количественных изменений на уровне отдельных элементов экономической системы жестко диктует неизбежность ее перехода в новое качество в целом. Это определяется изменениями, как самих ее материальных основ, так и организационно - социальных связей.

Анализ демонополизации во всех ее проявлениях вызывает необходимость определения меры глубины этого процесса, то есть количественных границ существования качественных характеристик демонополизации. Как мы уже убедились, мера демонополизации выступает в виде системы качественных и

количественных показателей. Динамика границ системы показателей определяется изменением условий хозяйствования.

При достижении определенных пороговых значений количественных показателей нами на ведущее место должны выдвигаться вопросы качественного содержания их деятельности. Динамика экономической системы определяется идущими в ней экономическими процессами. Она зависит от показателей жизнеспособности хозяйства, степени соответствия «жизненных функций» экономической системы, возможностей ее саморегуляции и самоорганизации. Указанные процессы во многом определяют внутренний потенциал самого процесса демополизации.

Мера демополизации производства в философском смысле есть непосредственное единство ее качественных и количественных характеристик. Она выступает как важнейший элемент по укреплению целостности создаваемой рыночной экономики. Стратегическое планирование демополизации производства, должно включать в себя комплексный и всесторонний анализ и оценку сложившейся ситуации; промежуточные и конечные цели, критерии эффективности демополизации.

Комплексный и всесторонний анализ и оценка сложившейся ситуации включают *две стороны*: экономическую и политическую. Демополизация в условиях разрушения промышленного потенциала, распада производственных, в том числе и системных связей и инфраструктуры, как уже говорилось, имеет свое качественное содержание. Оно воплощается в воздействии демополизации на материальные интересы участников воспроизводственного процесса через многообразие форм и составляющих демополизации. Движение по одним составляющим демополизации блокируется функционирующим властно-силовым полем более интенсивно, по другим - менее интенсивно. Следовательно, становление и развитие процесса демополизации определяется сущностными характеристиками воплощения в жизнь той или иной составляющей этого процесса. Кроме этого качественную определенность и минимальный темп хода демополизации по каждой из ее

составляющих задает также объективная необходимость в развитии экономической системы.

Экономические и политические условия определяют степень реализации потенциала демонополизации, развертывания ее качественных и количественных характеристик. Кроме этого необходимо формирование благоприятной среды для ускоренного решения задач и достижения целей демонополизации.

Становление демонополизации - дело участников рыночной экономики (государство, хозяйствующие субъекты, представители малого и среднего предпринимательства и др.). Они могут занимать разные позиции по отношению к демонополизации. В этом смысле она выступает как способ реорганизации экономической системы, посредством реализации противоречивых интересов участников воспроизводственного процесса. Переход к новому качественному состоянию всегда носит конфликтный характер, скрытый или явный. Отрицание экономического прошлого еще недостаточно для решения задач возникновения нового. Необходимо учитывать тот момент, что с ликвидацией старых форм и методов хозяйствования происходит разрушение живой ткани производства.

Определение промежуточных и конечных целей и критериев эффективности процессов демонополизации является одним из наиболее ответственных и сложных вопросов количественной оценки.

Количественная характеристика демонополизации отражает изменения в степени монопольного влияния. Она включает в себя изменения по периодам времени, состава элементов системы, их характеристик (объем, размеры, степень выраженности и интенсивности развития свойств), взаимосвязей, распределения функций, выполняемых элементами системы.

Изменение количества (увеличение или уменьшение) числа хозяйствующих субъектов на конкретном рыночном сегменте не является достаточным условием для ликвидации монопольного положения. Количественный рост субъектов хозяйствования в рамках монопольного

положения государственной формы собственности, как правило, незначительно усиливает конкуренцию.

Через конкретную количественную определенность могут быть охарактеризованы уровень развития и степень проявления демонополизации как качественной определенности. Соотношение с другими экономическими процессами (субординация, степень включенности, тенденция развития) позволяет зафиксировать определенные контуры границ демонополизации. Исходя из этого можно говорить о множественности конечных и промежуточных целей демонополизации. *Во-первых*, должны быть определены конечные цели в развитии каждой базовой составляющей процесса демонополизации. *Во-вторых*, на их основе должна быть сформирована система промежуточных рабочих целей. *В-третьих*, должен быть четко определен набор таких антимонопольных мероприятий, позволяющих достаточно полно и последовательно реализовать отдельные решения программы демонополизации. Указанные целевые ориентиры существенно дополняют систему количественных индикаторов процесса демонополизации.

В свою очередь критерии эффективности процесса демонополизации во многом предопределяются конкретными типами компромиссов, достигаемых участниками при решении многоцелевой сложнейшей задачи, каковой является демонополизация. Указанные компромиссы отражают возможные варианты развития процесса демонополизации с учетом сложившегося в национальной экономике властно-силового поля и распределения «рыночных сил» участников воспроизводственного процесса. В связи с этим данные варианты могут быть сопоставлены с точки зрения всех «плюсов» и «минусов» такого рода решений, и из них может быть экспертным или иным путем выбран наиболее эффективный, а главное политически реализуемый сценарный вариант развития процесса демонополизации.

Иной подход в определении критериев эффективности процесса демонополизации заключается в сопоставлении универсальных интегрирующих показателей уровня монополизированности экономики с базовыми или

желаемыми значениями данных параметров. Это несколько иная, но вполне допустимая логика оценки эффективности демонополизации. Такими универсальными интегрирующими показателями при этом могут выступать: «нормальный» средний уровень квазимонопольной ренты в экономике, совокупные издержки, связанные с преодолением хозяйственными агентами различного рода монопольных барьеров и некоторые другие.

Точное определение и описание сложной системы статистических индикаторов существенно предопределяет также и эффективность процесса антимонопольного регулирования при определении границ демонополизации и признаков доминирующего монопольного положения хозяйствующего субъекта на рынке.

Границы демонополизации на макроуровне, чаще всего, совпадают с границами самого рынка той или иной продукции. Они определяются наличием взаимозаменяемых или близких по функциональным возможностям товаров, территориальными границами рынка. В частности, 17 июня 1993 года было принято постановление Верховного Совета Российской Федерации за № 5207-1 «О толковании понятия «местный товарный рынок» в статье 4 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»². Данная статья определяла местный товарный рынок как сферу обращения товара в пределах границ республики, входящей в состав Российской Федерации, автономной области, автономного округа, края, области.

При разрешении споров, как показала арбитражная практика, суды трактовали буквально редакцию данной статьи, понимая под местным товарным рынком только территорию, очерченную указанными административными границами. Это означало полное совпадение контуров местного товарного рынка с административно - территориальными границами. Такая трактовка этой статьи приводила к тому, что из сферы действия

² Постановление В.С. Р.Ф. «О толковании отдельных положений статьи 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарах рынках». // Экономика и жизнь . - 1993. - № 28 - С. 19 (ваш партнер).

антимонопольного закона выводились хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на товарных рынках городов, районов, населенных пунктов и территорий. Этим объясняется официальное разъяснение высшего законодательного органа России. В понятие «местный товарный рынок» им вкладывается экономический смысл. Сфера обращения товаров определялась **тремя основными признаками**: разными группами покупателей товара; отличием товара по потребительским свойствам; отличием товара по территории обращения.

Различие рынков по составу покупателей и продавцов приводила к существованию обособленных рынков определенного товара на одной территории. Сфера обращения товаров определялась исходя из возможности покупателя приобрести товар на соответствующих административных территориях и отсутствие такой возможности за их пределами. Под соответствующими территориями наряду с национально - государственными, национально - и административно - территориальными образованиями понимались также группы населенных пунктов или иные территории, находящиеся в пределах границ этих образований.

Положение ст.4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», которое определяло доминирующее положение как **исключительное положение**, закладывалась правовая неопределенность. В юриспруденции «исключительное положение» - это положение, которого нет и не может быть у другого субъекта. Доля хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара равная или превышающая 65 процентов в значительной степени вариативна для признания его как монополиста. Данная статья содержала в себе широкие рамки для субъективного толкования и, следовательно, спектр мер воздействия. Становились возможными следующие варианты толкования указанной нормы:

1) только один хозяйствующий субъект на данной территории выпускает данную продукцию. Однако, реализует ее он на другом рынке (в другом регионе, за границей);

2) хозяйствующий субъект выпускает более 65 процентов общего объема данного товара в данном регионе, но большую часть реализует его на других рынках;

3) хозяйствующий субъект вообще не выпускает продукцию на данной территории. Он только реализует товар в данном регионе в объемах, превышающих 65 процентов «местного рынка».

В этом случае реально в качестве монополистов могли выступать и как сами производители, так и просто продавцы. Таким образом, в Законе следовало бы говорить и о доминировании реализации продукции, а не только о ее производстве. В существующем Законе, к сожалению, этого не было и санкции оговорены только в отношении производителей продукции.

При определении границ и количественных нормативов демонополизации следовало учитывать все аспекты доминирующего положения: возможность оказывать решающее влияние на конкуренцию; затруднение доступа на рынок другим хозяйствующим субъектам; иное другое ограничение свободы экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Но на тот период ситуация с нормативным обеспечением процесса демонополизации была далека от желаемой. Так для осуществления контроля над деятельностью объединений и предприятий - монополистов на товарных рынках приказом ГКАП РСФСР от 10 октября 1991 г. № 60 принято «Положение о государственном реестре РСФСР объединений и предприятий - монополистов, действующих на товарных рынках». Оно было введено для принятия мер государственного регулирования по развитию норм добросовестной конкуренции; недопущения необоснованного сокращения производства, сужения ассортимента, повышения (понижения) цен, снижения уровня качества товаров и услуг. Данным Положением был определен также порядок формирования Государственного реестра РСФСР. Он характеризовал условия и процедуру включения в Государственный реестр РСФСР объединений и предприятий – монополистов, а также и исключения их из означенного Реестра.

3 июня 1994 года вышел приказ ГКАП Российской Федерации № 67, в котором доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает 65 процентов, а не 35 процентов, как раньше. К объединениям, предприятиям-монополистам, включенным в Реестр, применялись меры воздействия в соответствии с Законом РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В Законе можно выделить *две части*: репрессивную (констатирует запреты на осуществление монополистической деятельности); созидательную и регулирующую, где определены полномочия антимонопольных органов. В Закон был заложен единственный признак доминирования, который носит количественную характеристику. Санкции были связаны не с последствиями доминирования, а с отнесением хозяйствующего субъекта к доминирующему исключительно по количественному признаку.

Опыт промышленно развитых стран показывает, что такой метод борьбы с монополизмом как ограничение доли конкретного производителя на рынке, не дает желаемых результатов. Необходимы более тонкие инструменты государственного антимонопольного регулирования, опирающегося на широкий спектр количественных оценок и статистических индикаторов процесса демонополизации.

&1.3. Противоречия антимонопольной политики на современном этапе.

Монопольные структуры есть следствие экономической истории предыдущего периода. Они неизбежны, неотвратимы и в конечном результате выступают даже как благо. Опыт прошлого показывает как негативно усиление экономической власти капитала над обществом. Поэтому его надо сдерживать и заключать в определенные рамки движения по пути извлечения эффективного потенциала.

Формы монополий, их сила и значение не остаются неизменными и потому весьма разнообразны. В зависимости от целей деятельности - наступление,

оборона или приспособление – они не подходят под действие какого-либо конкретного закона. Следовательно, необходима индивидуально выстроенная и выверенная антимонопольная политика. Может быть, в том числе, и поэтому она должна находиться в постоянном движении. Источником такого движения являются внутренне присущие ей сущностные противоречия. Поддержание потенциала противоречий является главным в управлении системой. Главное не допустить перерастания данных потенциала в реальный конфликт, иначе система начнет разрушаться. Анализ происходящих изменений в экономике под воздействием демонополизации требует сосредоточить внимание на наличии противоречивых связей, зависимостей и обусловленностей, выражающих существо антимонопольных действий.

Противоречия антимонопольной политики возникают и существуют в самой ее объективной природе. Они выражают единство и борьбу структурных элементов и являются движущей силой ее развития. Каждое экономическое отношение означает, что в нем имеются две стороны, которые находятся в определенном взаимодействии друг с другом. Между этими сторонами объективно обнаруживаются противоречия. Всеобщий закон единства и борьбы противоположностей не может сжать до некоего единства, вовлеченных в сферу его действия субъектов хозяйственной деятельности. Демонополизация выступает как единая и, вместе с тем, расчлененная система отношений, в орбиту которой вовлечены различные институты общества.

Выявление и исследование противоречий антимонопольной политики позволяют выяснить движущие силы развития тех или иных форм ее выражения и механизмы «запуска» соответствующих им процессов. Противоречия фиксируют также степень причинной обусловленности для раскрытия возможностей в деле реализации тех или иных преобразований антимонопольного характера.

Противоречия и дилемма всегда ставят определенную проблему. При этом решение данной проблемы бывает сопряжено с получением конкретного результата. Разрешение противоречий в рамках определенной системы обычно

происходит либо в результате полного подчинения (поглощения) одной стороны другой, ей противоположной, либо в результате поиска и определения компромиссного решения, сопровождаемого сглаживанием наиболее острых противоречий между противоположными сторонами.

Развернутая трактовка противоречий процесса антимонопольной деятельности в экономической литературе практически отсутствует, хотя можно отметить единичные и далеко не безуспешные попытки отдельных авторов продвинуться в данном направлении³. Как правило, в работах выделяются противоречия, связанные с разгосударствлением экономики, формированием крупных диверсифицированных объединений предприятий, развитием малого бизнеса, осуществлением антимонопольного регулирования. При этом формы разрешения противоречий являются одновременно формами и направлениями демонополизации. На четко выраженную асимметрию в пользу монополизации при развитии и воспроизводстве оказывают влияние противоречия между монополизацией и демонополизацией экономики.

Противоречия процесса демонополизации, очевидно, берут свое начало как в сфере базисных отношений, так и в надстройке. Они взаимообуславливают существование друг друга, и при известных условиях могут трансформироваться друг в друга. Противоречия демонополизации соответствуют развитию базовых составляющих данного процесса, а также выражают противоречивое взаимодействие между указанными составляющими в ходе эволюции. Стимулом к решению противоречий демонополизации выступает современная экономическая практика, унаследовавшая нерешенные проблемы прошлого и не всегда эффективно сбалансированная решающая проблемы настоящего и будущего. И когда противоречия своевременно не устраняются, усугубляются такие явления, как несбалансированность и дефицитность производства; происходит замедление темпов научно-технического прогресса до критического уровня; усиливается дальнейший рост

³ См.: Лямкин И.И. «Формы разрешения противоречий отношений демонополизации экономики». Авт. канд. дисс.- 1995г.

объемов незавершенного строительства и распыленности капитальных вложений; увеличение потерь продукции; становится нормой неэффективное использование производственных ресурсов (например: из 36,4 млн.т. металла, потребленного в 1992 году в машиностроении и металлообработке, 6,9 млн.т. ушло в отходы⁴).

Существенное влияние демонополизации на все стороны общественной жизни вызывает потребность в системном анализе противоречий демонополизации. Среди них можно выделить экономические и политические противоречия, а также противоречия, находящиеся на стыке экономики и политики.

Экономические противоречия демонополизации, являющиеся социально- предметными противоречиями, выражают отношения отрицания между противоположными сторонами процесса демонополизации. Они возникают между экономическими интересами субъектов демонополизации по поводу выбора конкретного направления, определения формы реализации и видения конечного итога практического воплощения демонополизации. Экономические противоречия демонополизации проявляются в ходе реализации форм и методов проведения демонополизации.

Процесс демонополизации имеет **две противоположно направленные тенденции**: с одной стороны, - стремление к устойчивости, сохранению наиболее активных элементов, стабильности; с другой - стремление к росту разнообразия, изменчивости и, как следствие, усложнение системы демонополизации и связей между ее элементами. Указанные тенденции определяются размерами, специализацией и размещением производственных единиц, технологичностью производства, ассортиментом выпускаемой продукции, транспортной и информационной инфраструктурами, социально-экономическими и властно-политическими взаимодействиями хозяйственных агентов в экономике.

⁴ Новая Россия, 1994.: Информационно- статистический альманах./ Ред. кол.: Ф. Каплун и др.- М.: СП «Вся Россия»: Международ. акад. информатизации, 1994.- С.255.

В основе системы противоречий демонополизации лежит **основное противоречие**, выступающее своеобразной внутренней пружиной, которая разворачивается в иерархическую систему противоречий демонополизации производства. Основным противоречием демонополизации производства, по нашему мнению, следует считать противоречие между монополией и конкуренцией. Это противоречие и служит движущей силой развития процесса демонополизации производства. Причем разрешается оно путем развития и движения обеих своих сторон.

В зависимости от пространственно-временных рамок и этапов развития демонополизации **можно выделить следующие противоречия**: между содержанием и формой демонополизации; между формами демонополизации; внутренние противоречия базовых составляющих процесса демонополизации; противоречия между базовыми составляющими процесса демонополизации; двойственности функций государства в процессе демонополизации экономики; двойственности положения предпринимателей немонополизированного сектора экономики; регионализации процесса демонополизации экономики; между целью демонополизации экономики и полученным конечным результатом. Поскольку данные противоречия демонополизации одновременно связаны между собой, находятся в единстве, постольку их активное соотношение друг с другом ведет к развитию процесса демонополизации производства.

Конкуренция и монополия - две противоположности экономической реальности. Одновременность их существования в рамках одной экономической системы является условием и потенциалом ее развития. Отношения между конкуренцией и монополией есть суть их противоречивого сосуществования. Оно находит свое выражение в их взаимозависимости и постоянном взаимопроникновении. **Взаимодействие монополии и конкуренции** в качестве противоположностей образует диалектическое противоречие, разрешение которого обеспечивает прогресс в общественном производстве. В нем по одним свойствам монополия и конкуренция «отрицают» друг друга. Монополия и конкуренция внешним образом противостоят друг другу, хотя и внутренне

связаны между собой. Невозможно дать характеристику содержания понятия «монополия», не учитывая одновременно сущность понятия «конкуренция». Точно так же и конкуренция, в собственном смысле, хотя и противостоит монополии внешним образом и благодаря которой она вообще возможна, и другого рода монополии - дающей превратиться конкуренции из потенциально возможной в действительную. Но даже в этом случае абстрактное могущество монополии и конкуренции не осуществляется в полной мере, так как монополия и конкуренция не могут полностью и окончательно уничтожить друг друга. Диалектическая связь монополии и конкуренции означает невозможность полной ликвидации одной из сторон. Монополия вынуждена сохранять свое собственное существование, а тем самым и существование своей противоположности - конкуренции. В этом заключена положительная сторона антагонизма.

К функциям противоречий демонополизации производства относятся на наш взгляд, разрушительная и созидательная функции. Появляющееся противоречие разрушает определенную целостность (единство) прежнего экономического состояния, создавая предпосылки для появления нового качества. Активное действие противоречия приводит к исключению согласования в функционировании субъектов хозяйствования в рамках заданной системы. Но этим дело не ограничивается. Противоречие выступает условием дальнейшего развития производства. В структуре противоречия необходимо выделить один момент. Дело в том, что каждая из сторон - противоположностей в составе противоречия непосредственно совпадает в самой себе со своей противоположностью. Это непосредственное совпадение осуществляется в разных отношениях. Противоречие между монополией и конкуренцией, которое осуществляется в движении внешним образом противоположных процессов, взятых в одно и то же время и в одном и том же отношении, внутренне опосредованы сложной и неразрывной связью - через формы демонополизации. Следовательно, непосредственное тождество или единство противоположностей хотя и существует, но такое тождество не есть

противоречие, так как оно возможно лишь в разных отношениях монополии и конкуренции. Борьба между монополией и конкуренцией не есть взаимоисключающее взаимодействие. В этом заключается узость трактовки понятия борьбы. Следует отметить, что любое взаимодействие имеет переменный характер, т.е. находится в состоянии колебания. В соотношении монополия и конкуренция, первая выступает как консервативная борона, а вторая- разрушительная, прогрессивная сторона.

Кризис командно-административной экономики можно представить как определенную стадию развития. Господство монополизма, как ее качественной определенности, сделали возможным сосуществование противоположностей, но содержательное единство монополии и конкуренции было формальным. Таким образом, состояние противоречия между монополией и конкуренцией можно определить как регресс. Это можно объяснить тем, что монополизм, став господствующей, тотальной противоположностью конкуренции, не в состоянии исполнить ведущую роль - обуславливать функционирование и поступательное развитие экономической системы, как определенной целостности. В то же время подчиненная сторона не созрела для самостоятельного действия, в виду того, что отсутствовала сама возможность проявления конкуренции как условия хозяйственной свободы и, следовательно, самостоятельности. Налицо административное устранение конкуренции.

Разрешение противоречий между содержанием и формой демонополизации может воспроизводиться и разрешаться по разному - от полного отбрасывания старой формы, переставшей соответствовать новому содержанию до использования старых форм, несмотря на существенно изменившееся содержание. Данное противоречие является внутренним (производным) от основного противоречия демонополизации - между монополией и конкуренцией. Оно выступает как одна из форм противоречий процесса демонополизации. Вместе с тем, отношения между содержанием и формой процесса демонополизации выражает сущностную характеристику данного противоречия. Содержание процесса демонополизации, диктуемое

направлением рыночных преобразований должно предполагать вариативность форм развития указанного процесса. В данном случае оно имеет временной характер и определяется структурной динамикой реформирования экономики (трансформацией структур собственности и власти, качеством и степенью управляемости хозяйственной системой, денежно-кредитной политикой и инвестиционной активностью).

Развитие содержания демонополизации является условием оформления процесса демонополизации в его различных фазах. Устойчивость форм демонополизации предопределяется консерватизмом форм монополий. В этом кроется потенциальная опасность абсолютизации доминирования какой-либо одной формы демонополизации без учета реально сложившихся социально-экономических и хозяйственных условий. В целом же формы демонополизации можно подразделить *на следующие обобщенные группы по функциональному признаку:*

1) пассивные - те, которые относительно инертны и традиционно адаптированы к структуре и видам монопольного давления. Основной задачей их использования является создание условий для ограничения расширения монопольной власти (например, контроль со стороны антимонопольных территориальных управлений);

2) активные - те, которые направлены на сокращение и реструктурирование монопольной власти;

3) косвенно обеспечивающие демонополизацию экономики путем создания институциональных, финансовых, правовых и иных условий, обеспечивающих развитие антимонопольной среды (количественный рост хозяйственных агентов путем нового строительства, развития малого и среднего предпринимательства, жесткая финансово-кредитная политика, открытость национальной экономики, конверсия оборонного комплекса).

Дифференциация и многообразие форм значительно обогащает содержание процесса демонополизации. Одновременно развитие формы процесса демонополизации позволяет более гибко разрешать противоречия между

содержанием и формами указанного процесса и другие противоречия демонополизации. А именно: внутренние и внешние противоречия базовых составляющих процесса демонополизации, двойственности функций государства; противоречия регионализации демонополизации экономики и др.

Формирование действенных рыночных структур вступает в конфликт с ведомственно-номенклатурными интересами структур и центров власти. Процесс демонополизации поставил дилемму: либо сохранить сферы монопольного влияния, охраняемые центрами экономической власти путем псевдоантимонопольных действий, либо, всемерно стимулируя процесс демонополизации, существенно снизить уровень монополизма в российской экономике и тем самым создать условия для возможности трансформации «монопольно-силового поля» власти.

Эта дилемма в различной степени осознается представителями властных структур и широкими слоями населения, что существенным образом влияет на характер формы и методы ее решения, и тем самым приводит к несогласованности антимонопольных действий как функций органов власти и управления различных уровней. Она является достаточным условием сохранения их устойчивого положения и создает препятствия в реализации антимонопольной политики. Движение в сторону усиления контроля на процессом демонополизации и его качественным содержанием приводит к разрастанию антимонопольного аппарата. Это, в свою очередь, порождает значительное расслоение интересов в органах государственного управления, что рано или поздно приведет к несовпадению взглядов на проблемы демонополизации экономики. Каждая из противостоящих сторон предлагает свое видение процесса демонополизации исходя из своих собственных интересов деятельности. Возможность совместного принятия решения и управления процессом демонополизации существенно снижена разными Уровнями распределения экономической и политической сил ее участников. Результатом этого является возникновение условий для жесткого противостояния между властями различных уровней (центра, административно-

территориального и регионального), что ведет к ослаблению контроля над ходом процесса демонополизации. Следовательно, говорить о единой государственной антимонопольной политике значит принимать желаемое за действительное. На повестку дня выходит сложнейшая задача согласования, причем максимально возможного, разных видений процесса демонополизации.

Противоречия между формами демонополизации определяются общей стратегией процесса развития рыночных отношений. Реализация форм демонополизации производства сталкивается с проблемой финансового и ресурсного обеспечения. Ресурсы, отвлекаемые на реализацию одной из форм, уже не участвуют в реализации другой формы демонополизации. Это имеет место и при перераспределении ресурсов в пользу неконкурентоспособных отраслей, наличие которых обуславливает национальную безопасность (энергетика, торговый флот, производство продовольствия). Например, решение такой долговременной задачи, как сооружение транспортной магистрали, отвлекает средства от решения других насущных хозяйственных проблем.

Двойственность функций государства в процессе демонополизации экономики определяется тем, что оно, используя свои властно-хозяйственные полномочия, во многом определяет природу демонополизации. Государство создает условия для практического воплощения принципов антимонопольной политики, постепенно корректирует собственную хозяйственную деятельность, то есть становится одним из участников процесса демонополизации. Сложившиеся институты государственной власти оказывают значительное влияние на темпы, структуру и глубину развития процессов демонополизации. С одной стороны, государственный контроль над группами монопольного влияния путем введения налоговых, финансовых ограничений, жесткая денежно-кредитная политика. С другой, государство сегодня является в экономике главным монополистом. В этом возникает противоречивость функций государства в процессе демонополизации.

Процессы управления демонополизацией производства, формы и методы принятия решений, процедуры согласования антимонопольных Действий определяются организационными структурами, интегрирующими Объективное понимание и реализацию политики демонополизации. Важнейшие решения принимаются на высшем уровне властной иерархии. Главная трудность антимонопольных взаимодействий заключается в таком их регулировании, которое бы обеспечивало поддержание их сбалансированности. Между тем, усиление государственного контроля над процессом демонополизации приводит к разрастанию государственного антимонопольного аппарата, что порождает различие интересов органов государственной власти и управления различных уровней.

Государство будет оставаться монополистом лишь в том случае, если не будет вести себя как монополист. Государство выступает монополистом в производстве и одновременно является монополистом в формировании и проведении антимонопольной политики.

На уровне микроэкономики в немонополизированном секторе двойственность положения предпринимателей определяется реально существующей хозяйственной ситуацией на том или ином рыночном сегменте. Это порождает противоречивое их хозяйственное положение. С одной стороны, предприятия немонополизированной сферы как деловые партнеры могут обслуживать монопольные группы. И тем самым быть заинтересованными в сохранении монополии. С другой стороны, они противостоят монопольному давлению, вступая в отношения конкуренции с группами монопольного влияния. Потенциальная опасность быть вытесненным с данного рыночного сегмента заставляет предпринимателей немонополизированного сектора активно использовать весь свой потенциал организационно-хозяйственных возможностей: более высокую маневренность, восприимчивость к нововведениям в производстве товаров и оказании услуг. Результатом принятых мер является монопольно созданная своеобразная сфера безопасности. В ее рамках хозяйствующие агенты стремятся создать

собственную монополию на производство и реализацию продукции, что позволяет занять устойчивые позиции в борьбе с монопольными группами за определенную долю контролируемого рынка.

Противоречия регионализации демонополизации носят характер деформирующего противоречия. Оно является результатом практического воплощения идей демонополизации экономики на уровне отдельных регионов. Именно регионы становятся непосредственными аренами, где разворачивается (более или менее успешно) процесс демонополизации. Тем самым, в демонополизации следует выделить региональный аспект, существенно влияющий на стратегию российской антимонопольной политики.

Данное противоречие необходимо рассматривать *в двух плоскостях*: оно находит свое отражение по вертикали, то есть в отношениях между центром и регионом. А также по горизонтали - в отношениях между отдельными регионами. Природа и характер вышеуказанных отношений сложна и многообразна. Так отношение центр- регион строится на реализации противоречивых по форме и разнообразных по характеру функций экономической власти по поводу практического претворения политики демонополизации. Они детерминированы искусственной специализацией производства в регионах вследствие проводимой ранее экономической политики. Немаловажное значение имеет также географическая отдаленность регионов от центра, определяющая степень силового воздействия последнего. Проведение демонополизации, таким образом, отражает противоречивость интересов центра и региона. Под прикрытием демонополизации производства, используя ее как рычаг силового воздействия на регионы, центр может решать в своих интересах задачи, которые приводят к локализации обратного силового противодействия со стороны органов власти и управления на региональном уровне. Тем самым предопределяется необходимость в консервации отношений между центром и регионами, носящих патерналистский характер. Регионы, в свою очередь, одной из задач демонополизации считают выведение своих монопольных структур, являющихся инструментами экономического давления

на центр, из сферы действия контроля (в том числе и антимонопольного) центра. Тем самым регионы пытаются решить задачу сохранения под своим контролем довольно действенных инструментов экономического противодействия центру. Отношения горизонтального порядка регион - регион детерминируются действием следующих факторов, которые определяют качественное содержание демонополизации экономики. Среди них **можно выделить**:

- сложившуюся существенную разницу в уровнях социально-экономического развития между регионами. Она определяет различие стартовых возможностей для проведения антимонопольных действий;

- «близость» к центру, преимущественное положение одного региона перед другим (наличие запасов полезных ископаемых, свободный доступ к использованию других экономических ресурсов);

- совпадение коренных общих экономических интересов региона или группы регионов и центра.

Доминирующее положение одного региона перед другим может быть следствием избирательного поведения федерального центра и использоваться им для укрепления своего статуса. Российское экономическое пространство сильно фрагментировано. Значение отдельного региона задается его положением в административной иерархии и выражается его долей в валовом национальном продукте страны. Часто оно выступает как статусный признак.

Региональные противоречия **можно разделить на**: вертикальные (административные) и на горизонтальные (территориальные). В российском национальном хозяйстве превалируют вертикальные связи. Они являются основными и в значительной степени определяют плотность горизонтальных связей. В каждой точке пространства соседствуют и вступают в противоречивые отношения субъекты хозяйствования. Одной из особенностей российских регионов является то, что важные с точки зрения хозяйствования и существующие, как правило, в единственном числе хозяйствующие субъекты обычно размещены в его центре. Именно, они часто являются «яблоком

раздора», своеобразным «инструментом» воздействия со стороны центра и регионов на межрегиональные отношения.

Самостоятельность предприятий побудила регионы к автономному решению хозяйственных задач, стоящих перед ними. Среди них: бартер, использование дефицитных ресурсов, самостоятельный выход на внутренние и внешние рынки, формирование межрегиональных союзов для решения конкретных социально-экономических программ. Конкуренция между регионами не решит проблему демополизации в целом. В целях определения правовых основ по предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов в рамках общего экономического пространства 23 декабря 1993 года между государствами - участниками Содружества Независимых Государств был подписан договор о проведении согласованной антимонопольной политики. Тем самым, участники Договора сделали попытку координации совместных действий против монополистических действий, создания условий для развития конкуренции путем установления правил конкуренции хозяйствующих субъектов. Этим создается база, на основе которой существует возможность решения проблем противоречия демополизации.

Противоречие между целью антимонопольной политики и полученным результатом в процессе ее осуществления формирует степень реализации антимонопольных действий и конкретную результативность процесса демополизации. Исходя из социально-экономической направленности демополизации экономики, следует предположить, что данное противоречие является формой выражения общего противоречия. Если, с одной стороны, следует разумно способствовать всемерному разукрупнению производственных объектов по «горизонтали», с обеспечением появления реально конкурирующих между собой предпринимательских структур на рынке данной продукции или ее заменителей. То, с другой - следует препятствовать такой

дезинтеграции по «вертикали» предприятий, обладающих технологическим единством.

Так как противоположные стороны демонополизации одновременно находятся и в единстве, то их активное соотношение ведет к развитию структуры демонополизации. Развитие происходит путем разрешения противоречия между элементами структуры. Связь между структурными элементами демонополизации характеризует степень их сосуществования и взаимодействия друг с другом. А взаимодействие есть, прежде всего, обменный процесс, реализующийся в определенных пространственно-временных рамках. В процессе демонополизации подвержены изменению все ее структурные элементы. При этом наблюдается четкое теоретическое осознание того, что в действительности существуют противоречия между формами и механизмом демонополизации производства на микро - и макроуровне хозяйствования с одной стороны и закономерностями функционирования нарождающейся рыночной экономики с другой.

Понимание противоречий демонополизации исходит из того, что они коренятся в качественной и количественной характеристике процесса демонополизации. Количественные изменения элементов процесса демонополизации связаны с периодом возникновения, становления, развития и обострения противоречий. Качественные изменения же имеют тесную связь с периодом их разрешения.

Направления изменений определяются неразрывным единством качественных и количественных характеристик демонополизации. Если качество есть определенность, своеобразие форм демонополизации на всех Уровнях ее существования, то количество - это многообразие характеристик элементов демонополизации в процессе их качественных и количественных изменений. Познание противоречий в единстве качественных и количественных характеристик позволит объяснить особенности процесса демонополизации. Процесс демонополизации, реализуясь в специфических формах и их результатах, учитывает соотношения субъектов демонополизации, ее

тенденцию и условия функционирования. Существует также и обратная связь, когда анализ противоречий как бы просвечивается через категорию процесса вообще и процесса демонополизации в частности. Поэтому, восприятие итоговых результатов процесса демонополизации и разрешение его противоречий есть необходимое условие познания системы противоречий.

Познание противоречий демонополизации позволяет объяснить природу процесса демонополизации. В свою очередь, противоречия процесса демонополизации и их динамика обуславливаются такими характеристиками как : степень демонополизации, интенсивность анtimoнопольных действий , их сопряженность.

В каждом элементе системы производственных отношений: производстве, распределении, обмене, потреблении или секторе экономики (государственном, частном) противоречия демонополизации производства проявляются по-своему. Противоречия, будучи источником движения демонополизации, сами находятся в развитии, испытывая давление со стороны реальной действительности.

Противоречия демонополизации в определенный момент своего развития могут быть главными и неглавными, основными или второстепенными, внутренними или внешними. Данная классификация определяется тем, какую роль играет то или иное противоречие в существующей хозяйственной ситуации. Необходимо отметить, что такое «чистое» деление является условным. Существует их диалектическое единство. Основанием такой типизации противоречий демонополизации в каждый данный момент времени является роль исследуемого противоречия в процессе. Однако объективно существуют *главные, определяющие развитие системы демонополизации противоречия*. К ним относятся, на наш взгляд, прежде всего противоречия:

1. между системой демонополизации и источником ее реализации;
2. между элементами системы демонополизации в процессе их взаимодействия с источником существования;

3. взаимодействие системы демонополизации как целого с окружающей действительностью. Особенность будет состоять в том, что приспособление системы к среде будет определяться соотношением ее сохранения и разрушения.

Под *источником существования* понимается все внешнее, что обеспечивает сохранение и изменение (развитие) системы демонополизации (ее устойчивость, информация и др.). Усиление противоречия хотя бы в одной подсистеме демонополизации с источником существования (собственности, власти, управления) неизбежно вызывает усиление противоречия между системами, имеющими тот же источник существования. Следует выделить следующие *типы противоречий, складывающихся в процессе демонополизации*:

1. между тождественными системами (между предприятиями одного и того же профиля и одной формы собственности). Когда одна из систем ограничивает возможность существования другой.

2. между различными по профилю деятельности хозяйствующими субъектами;

3. между различными по формам собственности хозяйствующими субъектами.

Противоречия объекта выражаются через объектно-субъектные связи и отношения. Они являются предметом и источником развития процесса Демонополизации. Противоречия субъекта демонополизации (государство, предприятие - монополист, их предпринимательская деятельность) разворачиваются *в систему противоречий*:

1) противоречия между интересами и экономическими целями государства и хозяйствующего субъекта (предприятия - монополиста) разных форм собственности;

2) противоречия центра и региона, отрасли и региона /республики/;

3) противоречия между методами реализации демонополизации: рыночными или нерыночными. Они одновременно сосуществуют и находятся в

отношении противоречия. Борьба между ними есть борьба за тип демонополизации. Полное отождествление экономических и рыночных методов воздействия не имеет под собой основания. Экономические методы могут представлять совокупность как административных, так и рыночных методов. Их соотношение всецело определяется конкретной политико-хозяйственной обстановкой: чем острее экономическая ситуация, тем выше роль административных внеэкономических методов. Чем положение стабильнее, тем выше роль рыночных рычагов и административных косвенных форм регулирования.

Многоуровневый характер демонополизации, противоречивое существование ее форм становится залогом разнообразия противоречий субъектов: государство, хозяйствующий субъект, индивид. Становится острой ***проблема гармонизации интереса***: государства и индивида, хозяйствующего субъекта и индивида. Противоречия системы демонополизации находят свое отражение именно в противоречиях этих интересов. Учет экономических интересов в процессе демонополизации, их противоречивого развития есть залог возможности управления им. Недооценка одного из них, абсолютизация одного в ущерб другому резко ослабляет источник развития процесса демонополизации. Например: ущемления интереса индивида отрицательно складывается на развитие производства и, в итоге, на реализации общественного интереса.

Но можно наблюдать и такую картину. Хозяйствующий субъект-монополист в погоне за увеличением своего дохода пренебрегает интересами индивида и государства в удовлетворении личных и общественных потребностей. Сокращает выпуск продукции, устанавливает высокие цены, не разрабатывает и не реализует производственных инвестиционных программ на развитие производства, снижает качество продукции (как результат морального и физического износа оборудования). Здесь закладывается объективная необходимость демонополизации.

Связь субъектов демонополизации можно рассмотреть *по вертикали*: государство - предприятие, отрасль - предприятие, федеральный центр - регион и т.д. А также *по горизонтали*: предприятие - предприятие, регион - регион, отрасль - отрасль. Связь между субъектами находит свое отражение в действии, т.е. в их субъективном выражении. Интенсивность действия определяет степень монопольного давления, и, следовательно, оперативность производственно-хозяйственной деятельности.

Таким образом, развитие и разрешение противоречий демонополизации объективно обусловлено ходом продвижения к рыночной экономике. Эти противоречия накладывают свой отпечаток на все стороны общественной жизни. Без использования этих форм невозможно нацеливать сам процесс демонополизации на позитивные результаты. Повышение эффективности демонополизации становится лучшим свидетельством решения задач рыночного реформирования.